

БОЛЬШЕ ЧЕМ ПУБЛИЦИСТИКА



Handwritten signature



1917

**РАЗГАДКА «РУССКОЙ»
РЕВОЛЮЦИИ**

**Николай
СТАРИКОВ**



МОСКВА 2023

УДК 94(47+57)"1917"
ББК 63.3(2)6
С77

Стариков, Николай Викторович.

С77 1917. Разгадка «русской» революции / Николай Стариков. — Москва : Эксмо, 2023. — 448 с.

ISBN 978-5-04-161623-6

Гибель Российской империи в 1917 году не была случайностью, как не случайно рассыпался и Советский Союз.

В обоих случаях мощная внешняя сила инициировала распад России, используя подлецов и дураков, которые за деньги или красивые обещания разрушили свою собственную страну.

Февраль 1917-го — это начало русской катастрофы XX века, последствия которой были преодолены слишком дорогой ценой. Но урок не пошел впрок: распад и хаос повторились вновь в 1991 году. Сможет ли Россия избежать третьей волны апокалипсиса?

Книга писателя и публициста Николая Старикова дает исчерпывающие ответы на этот и другие вопросы:

- Почему Николай II и его брат так легко отреклись от трона?
- Кто на самом деле организовал проезд Ленина в «пломбированном» вагоне?
- Зачем английский разведчик Освальд Рейнер сделал «контрольный выстрел» в лоб Григорию Распутину?
- Зачем Временное правительство оплатило проезд на родину революционерам, которые ехали его свергать?

УДК 94(47+57)"1917"
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-04-161623-6

© Стариков Н.В., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

От автора

Февраль и Октябрь 1917 года.

Это части одного целого.

Это пули, выпущенные из одного оружия.

Это ступени одной лестницы, ведущие к крушению России.

До сих пор нет ответов на множество вопросов.

До сих пор неясно, как случилось то, что не должно было случиться.

И по сегодняшний день Россия не пришла в себя окончательно от потрясений тех дней.

Ведь и распад СССР в 1991 году является прямым следствием 1917 года.

Мы не узнали правды о тех днях.

Мы не осознали, как и почему рухнуло наше государство — Российская империя.

Мы не усвоили уроков Февраля и Октября.

И катастрофа вновь повторилась, пусть не так кроваво, пусть в шадящем варианте.

А сегодня опять раздаются призывы к решению российских проблем путем революции.

Трагедии забыты, уроки не выучены, жертвы замалчиваются.

Революция — это не радостные демонстранты и не рухнувший «режим».

Революция — это миллионы жертв, это голод и болезни. Это гражданская война, это фронты, куда отправились чуть позже «освобожденные» граждане России.

1917. РАЗГАДКА «РУССКОЙ» РЕВОЛЮЦИИ

Никогда больше революция не должна случиться на нашей земле.

А для этого мы должны понимать, как она произошла раньше.

Кто же автор нашей революции?

Разве может у революции быть автор?

Это и есть главная загадка русской революции...

ГЛАВА 1

Темный момент в истории русской революции

Октябрь неотделим от Февраля в календаре русской революции совершенно так же, как неотделим в календаре природы. Это два звена одной непрерывной цепи, озноб и язва одной и той же чумы.

А. Керсновский

Плохо иметь англосакса врагом,
но еще хуже иметь его другом.

Генерал А. Е. Вандам

Уже более ста лет прошло с момента Февраля и Октября, но до сих пор нет внятного объяснения, как и почему полная сил Российская империя рухнула в небытие. Начнешь изучать историю русской революции — и всюду натыкаешься на сплошные темные пятна. Объяснений событиям тех лет историки придумали много. И о чудо — меняется социальный и политический строй, а вместе с ним меняются и объяснения. Они все такие же солидные и убедительные, но уже диаметрально противоположные. Это как если бы при смене судьбы каждый раз менялись бы подсудимый и вся система доказательств. Эти объяснения — они как круги по воде, скользят где-то наверху, а в глубине — тина, мрак и тишина...

Самый яркий пример — приезд Ленина в пломбированном вагоне. Германский шпион Ульянов, говорят нам

одни историки, вернулся на родину с немецкими деньгами. Пролетарский вождь, говорят другие, приехал делать революцию. Однако никто не может объяснить, почему Ленин въехал в Россию *свободно*, почему ему не пришлось проникать в страну по подложным документам. Ведь он же прямо на вокзале призвал к свержению существующего строя, и ему ничего за это не было.

Изучать историю наших революций надо с помощью самого простого инструмента — здравого смысла. Если бы в одночасье умер здоровый, могучий и очень богатый человек, следствие во всех странах велось бы одинаково. Компетентные органы рассматривали бы все версии происшествия, искали мотивы, следы и доказательства. Ни один вариант не сбрасывался бы со счетов под тем предлогом, «что этого просто не может быть». Сыщики в своей работе не имеют права руководствоваться эмоциями, они должны рассматривать *факты*. Если речь идет о гибели целой державы, факты — это и документы, это и поступки людей.

Если заняться изучением революционного периода нашей истории, то главное чувство, которое охватывает, — это изумление. Такое невероятное количество странных поступков государств, политиков, правительств и партий, сконцентрированных на столь малом отрезке времени, вызывает противоречивые чувства. Однако давайте не будем считать политиков и государственных мужей дураками и простаками. Они не глупее нас с вами. И если их действия кажутся нам странными, значит, мы просто не понимаем их истинных мотивов и целей. Если удивительным образом совпадают по времени ряд серьезных политических событий, не будем считать это просто игрой случая. Будем искать тех, кому это выгодно...

Давайте проведем следствие. Будем рассматривать только факты, а эмоции и стереотипы отложим на дальнюю полку. Тогда и покажется из тени истинный виновник небывалой в русской истории катастрофы...

В удобных недрах «теории заговоров» активно топится правда о причинах, организаторах и спонсорах русской

революции. И действительно — как же можно просчитать всю махину революции наперед? Весь калейдоскоп случайностей, человеческих характеров и природных явлений? Какой мозг, какая организация могут это сделать?

Именно так говорят те, кто либо хочет скрыть правду, либо просто не понимает, как делается мировая политика, и потому верит, что революции всегда случаются самопроизвольно, как пожар на складе. Что ни растрата, ни ревизия не бывают причиной воспламенения, что не существует в природе ни поджогов со стороны конкурентов, ни «красных петухов» от завистников, что только короткое замыкание или непогашенный без злого умысла окурок приводят к возгоранию...

Так можно ли просчитать и спланировать революцию?

Конечно, нет! Никто и никогда не планировал революцию как четкую последовательность математически выверенных поступков различных людей или группировок. Но это не значит, что планов устроить внутренний взрыв в России и тем самым «убрать» геополитического конкурента не существовало.

Вам вопрос: разве планируете вы свою жизнь «от корочки до корочки»? В 18 поступаю в институт такой-то на такой-то улице, по математике у меня будет пятерка, по физике — четверка. В 23 оканчиваю вуз, два года буду простым менеджером, потом замдиректора, через пять лет — я директор. В 26 женюсь на блондинке по имени Ирина, заведу двоих детей, двух дочек. В таком-то году Карину, в таком-то Ольгу. В 29 лет куплю себе загородный дом...

Так жизнь никто не планирует — это бред. Жизнь полна множества факторов, которые предвидеть просто невозможно. Никому не под силу такое планирование. Но разве это значит, что вы **ВООБЩЕ НИЧЕГО НЕ ПЛАНИРУЕТЕ В СВОЕЙ ЖИЗНИ?** Что вы совсем никак не конструируете свою жизнь? Такое утверждение — глупость не меньшая. А ведь именно это и говорят «разоблачители». Раз революцию, как стихию, невозможно предсказать

и организовать, значит, вообще никто и ничего для взрыва государств-конкурентов и не делает.

А ведь вы планируете свою жизнь, только не до самых мелочей, а поверху, крупными мазками. Надо получить высшее образование, надо жениться, пора завести детей. Вы сами устанавливаете направление своей жизни и влияете на ее ход. Где-то получается, где-то нет. В итоге ваша жизнь — это процентов на пятьдесят влияние обстоятельств, а на остальные пятьдесят — ваше собственное творение.

Так и организаторы русской революции никогда не планировали ее от начала до конца. Но всегда старались задать событиям нужное направление. Смотрели на складывающиеся обстоятельства, корректировали, меняли, вносили поправки, прокалывались, имели успех и терпели поражения. Революция — это как жизнь. А в жизни всегда есть планирование целей, которое всегда подстраивается и изменяется в зависимости от синусоид, которые выписывает сама жизнь.

В нашей жизни мы используем в своих целях разных людей. Плохо это или хорошо, не важно. Но ведь используем — это факт. Так и спецслужбы работают на разложение противника, на его ослабление годами и десятилетиями. И в этой работе используют массу людей, которые по разным причинам, в силу разных обстоятельств сотрудничают и помогают. Иногда эти помощники даже не понимают, что они делают, никто не объясняет им сути того, что их просят сделать.

Идет борьба между государствами — этого никто не оспаривает. Получилось ослабить противника — хорошо, не получилось — работаем дальше. Полное уничтожение его является недостижимой мечтой и случается крайне редко. Это невероятное везение, это стечение обстоятельств, но и долгая кропотливая работа. Ежедневная и ежечасная.

Русская революция и есть все это вместе. Это именно ТАКОЙ царь во главе страны, это именно ТАКОЕ окружение царя, это горстка безмерно талантливых циников и подонков из революционных партий, это везение одних и фа-

тальное невезение других. Это преступная тупость и подлое предательство, nepозволительная вера и ораторский талант. Наша революция — это все вместе. Это десятки тысяч факторов, которые сложились несчастливо для России.

Это — если... если... если...

Но за всем этим нельзя не видеть подготовки и титанического труда разведчиков чужой державы...

...Наша революция состояла из двух этапов, которые ошибочно принято считать отдельными полновесными революциями. Можно с этим соглашаться или нет — начинать все равно придется с Февраля¹. Нам всегда говорили и говорят сейчас, что события Февральской революции просты и понятны: голодные люди вышли на улицы, требуя хлеба, а потом перешли к политическим лозунгам. Так, мол, и пало в России самодержавие. Но простота этой схемы очень обманчива. Например, Павел Николаевич Милюков, один из руководителей Февральского переворота, лидер партии конституционных демократов (кадетов), явно с такой простотой не согласен. Ему, непосредственному участнику событий, написавшему свои мемуары по горячим следам, механизм происхождения Февраля отнюдь не ясен.

«Здесь мы касаемся самого *темного момента* в истории русской революции», — пишет Милюков, начиная свой рассказ о событиях, положивших начало Февральской революции². Показательно и название главы его книги, откуда взяты эти строки: «Тайные источники рабочего движения»³. Вопрос, как и почему она началась, и есть «самый темный момент» в истории Февральской революции. Это очень странно: начинаешь читать мемуары главных действующих лиц и постоянно натывкаешься на «белые пятна». До этого

¹ По новому стилю революция произошла уже в марте, как и Октябрьская, — она случилась в ноябре.

² Милюков П. Н. История второй русской революции. Минск: Харвест, 2002. С. 33.

³ Там же.

была в голове полная ясность: хлеб — демонстрации — революция, но вот открываешь мемуары одного из основных «февралистов» — и начинаются загадка за загадкой.

«Некоторым предвестием переворота было глухое брожение в рабочих массах, источник которого остается неясен, хотя этим источником наверняка не были вожди социалистических партий, представленных в Государственной думе»¹.

Начало перевороту положили рабочие демонстрации, но кто их организовал и почему они начались, Милюкову абсолютно не понятно. Ясно только то, что сами кадеты их не инициировали, не делали этого и все их парламентские союзники по думскому Прогрессивному блоку. Не выводили людей на улицы и эсеры. В этом легко убедиться, полистав мемуары известного нам лидера этой партии Виктора Чернова. После главы о ходе мировой войны и попытках революционеров разных стран найти взаимопонимание, он сразу пишет о своем возвращении в Россию уже после Февральской революции². Соверши столь важное деяние эсеры, они бы трубили об этом на каждом углу: это мы начали процесс, приведший к свержению проклятого царизма!

Не организовывали рабочих демонстраций и большевики, позже приписавшие устами советских историков заслуги организации манифестаций себе. Но они сделают это значительно позднее, когда многих участников событий не останется в живых, а остальные будут писать книги в эмиграции. Поэтому вопрос, кто вывел людей на улицу в феврале 1917 года, будет уже интересен только узкому кругу специалистов, и с красными историками никто не будет спорить. Для истинных организаторов гибели России это было удобно и выгодно — Ленин и его партия делали для них стопроцентное алиби. Хотя опровергнуть ложь совсем не сложно, достаточно спросить, кто из большевистских вождей организовал рабочие демонстрации, приведшие

¹ Там же. С. 34.

² Чернов В. М. Перед бурей. Минск: Харвест, 2004. С. 308–309.

к свержению царизма. Тут и станет абсолютно ясно, что все они сидели по заграницам, ссылкам и тюрьмам, а Владимир Ильич Ленин узнал о «подготовленной его партией» революции из свежих швейцарских газет. И удивлению его не было предела.

Но для нас момент начала Февраля — момент ключевой. Нам важно знать точно, с чего началась гибель Российской империи, а потому наберемся терпения и углубимся в материал. Здесь нас ждут новые открытия. Если быть совсем точным, то логическая цепочка событий должна быть тако-ва: хлеб — демонстрации рабочих — их столкновения с полицией — восстание солдат городского гарнизона — революция. Загадки тут на каждом шагу:

- ◆ почему рабочие вышли митинговать — неизвестно;
- ◆ неизвестно, и кто эти демонстрации организовал.

«Ни большевики, ни меньшевики, ни Рабочая группа, ни эсеры, как по отдельности, так и общими усилиями, не смогли вывести на улицу петроградских рабочих», — пишет в своих мемуарах глава партии социалистов-революционеров Виктор Чернов¹.

Выходит, сами собой рабочие прекратили работу, от скуки нарисовали плакаты и лозунги и, сами не зная почему, двинулись свергать самодержавие. При дальнейшем углублении в хронологию Февральской революции ясности не прибавляется. Никто не может вразумительно ответить на второй ключевой вопрос: кто вывел на улицу солдат?

«Как раз накануне него (выступления солдат. — *Н. С.*) было собрание представителей левых партий, и большинству казалось, что движение идет на убыль и что правительство победило, — пишет Милюков, цитируя своего коллегу по Думе В. Б. Станкевича, и добавляет от себя: — Но, во

¹ Чернов В. М. Великая русская революция. М.: Центрполиграф, 2007. С. 100.

всяком случае, *закулисная работа по подготовке революции так и осталась за кулисами*¹.

Вот это уже интересно. Произошла революция, а никто не может толком сказать, как случились ее основные события, приведшие к смене власти в России. Вроде никто не готовил ни рабочих, ни солдат, а они, как по команде, вышли на улицы в нужный момент и тем решили исход дела в пользу переворота. «Руководящая рука, несомненно, была, только она исходила, очевидно, не от организованных левых партий», — делится впечатлениями Милюков². В словах руководителя кадетов чувствуются неуверенность и смущение. Революция свершилась, но ни правые (то есть кадеты и октябристы), ни левые (то есть эсеры и социал-демократы) ее не организовывали. Есть от чего смутиться: ждали «свободы» десятилетиями, а когда она пришла — никто не знает, кому говорить за это спасибо.

Не спасают старые проверенные штампы: если что произошло — это сделали немцы! Удобно, а главное — доказывать ничего не надо. Главное доказательство просто как мир: а кому же еще это было выгодно? С кем мы воевали? С Германией. Значит, все плохое делали именно они. Однако такая простая логика не срабатывает, если внимательно приглядеться к фактам. Ведь наши родные русские рабочие бастовали в феврале семнадцатого не первый раз в жизни. Опыт у них был. К примеру, в Русскую революцию 1905—1907 годов. Однако никто в историографии никогда не писал о том, что Первая революция 1905 года со всеми ее стачками — дело рук кайзеровской разведки. Потому что обвинения германцев в разжигании русского «освободительного движения» в этот исторический период нелепы и смешны. Ведь в 1905 году мотива для подрывных действий у Берлина нет. Такой мотив есть у Японии, поэтому активность революционеров в Русско-японскую войну историки лю-

¹ Милюков П. Н. История второй русской революции. Минск: Харвест, 2002. С. 36.

² Там же. С. 37.

бят приписывать деньгам микадо. А вот с началом Первой мировой войны мотив для подрывных операций у японцев исчезает (они выступают на стороне Антанты), а у немцев появляется — Россия теперь для них противник.

Но вот беда: почерк во всех сомнительных событиях русских революций похожий! Одна рука водила, с одного сценария снималась калька¹.

И если мы знаем, что первую нашу смуту немцы точно не подготавливали, почему же и Февраль, да и Октябрь мы к ним в актив записываем?

«На Востоке наступили огромные перемены. В марте поддерживаемая Антантой революция свергла царя... Какие были причины у Антанты идти рука об руку с революцией, мне непонятно... Но несомненно, что Антанта надеялась извлечь из революции выгоду для ведения войны...» — это слова фактического руководителя германской армии — генерала Эриха Людендорфа².

Зачем нужна революция? Так ведь именно путем революционного взрыва будут уничтожены и Российская и Германская империи...

Февраль организовала не Германия. Почему можно смело так утверждать? Потому, что до сих пор НИ ОДИН ИСТОРИК никогда не обвинял в этом немцев. Немецкие агенты использовали смуту в своих целях — это правда. Если идет толпа пьяных солдат, то почему бы не направить их на погром контрразведки? Или не заставить убивать, как в Кронштадте, не просто офицеров, а «по списку»?! Но это умелое использование сложившихся обстоятельств, которые «складывал» кто-то другой...

В организации Октября германский Генштаб обвиняют все, в подготовке Февраля — никто. И получается очень лю-

¹ Подрывная борьба против российского государства велась ее геополитическими противниками всегда. Подробности этой «столетней» войны см.: *Стариков Н.* Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов. СПб.: Питер, 2011.

² *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. Минск: Харвест, 2005. С. 411.